

по ч.1 ст.105 УК РФ на 9 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не покидать жилище в ночное время (с 22 до 6 часов), не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять

место жительства или пребывания, избранное после освобождения от основного наказания, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

оправдан: по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч.4 ст.162, ч.1 ст.230, ч.1 ст.119 УК РФ, на основании пп.1, 4 ч.2 ст.302 УПК РФ, в связи с вынесением в отношении его коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта ввиду неустановления событий этих преступлений; по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.228, ч.2 ст.222 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ, от 25 июня 1996 г. №92-ФЗ, от 24 ноября 2014 г. №370-ФЗ), в связи с вынесением в отношении его коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта ввиду непричастности к совершению этих преступлений, с признанием за ним права на реабилитацию в данной части;

Разгонов Дмитрий Андреевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый:

оправдан: по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, на основании пп.2, 4 ч.2 ст.302 УПК РФ, в связи с вынесением в отношении его коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта ввиду непричастности к совершению преступления; по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, на основании пп.1, 4 ч.2 ст.302 УПК РФ, в связи с вынесением в отношении его коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта ввиду неустановления события этого преступления, с признанием за ним права на реабилитацию.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 октября 2023 г. приговор Московского областного суда от 17 мая 2023 г. в отношении Петрухина В.А. и Разгонова Д.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существе кассационной жалобы, поддержанной представителем потерпевшего Л [REDACTED] – адвокатом Николаевой Л.Ю., выступление адвокатов Минова Д.В., Чанышева Т.А. и Сулеймановой К.М., которые не согласились с обоснованностью приведенных в жалобе доводов, а также мнение прокурора Ермаковой Я.А., полагавшей необходимым оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Петрухин В.А. признан виновным в убийстве Л[] М[], имевшем место в ночь с 9 на 10 апреля 2019 г. на территории Московской области; Разгонов Д.А. оправдан в предъявленном ему обвинении в совершении убийства Л[] О[] группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, сопряженном с разбойным нападением; они же, Петрухин В.А. и Разгонов Д.А., оправданы в предъявленном каждому из них обвинении в разбойном нападении на Л[] В[], с целью завладения имуществом в крупном размере, с применением предметов в качестве оружия, с причинением потерпевшему тяжкого вреда здоровью, а Петрухин В.А. также – в незаконных действиях по обороту оружия, боеприпасов, наркотических средств, и в склонении К[] к потреблению наркотических средств.

В кассационной жалобе представитель потерпевшего Логачева И.М. – адвокат Николаева Л.Ю. ставит вопрос об отмене в полном объеме судебных решений в отношении Петрухина В.А. и Разгонова Д.А., так как считает, что они вынесены с существенным нарушением норм уголовного и уголовно-процессуального права. Приводит содержание требований закона, регулирующего особенности судебного разбирательства дела с участием присяжных заседателей и утверждает, что они были не соблюдены; в судебном заседании подсудимые и их защитники неоднократно делали заявления юридического характера и подвергали сомнению законность сбора доказательств, признанных допустимыми, создавая, таким образом к ним негативное отношение присяжных заседателей, сообщали сведения, порочащие потерпевших, и напротив, характеризующие положительно подсудимых; так, адвокат Султанова задавала потерпевшему Л[] И[] вопросы об осведомленности относительно употребления его братом наркотиков, адвокат Чанышев выяснял у свидетеля Ч[] не оказывали ли на него давление сотрудники полиции, допускал постановку аналогичных вопросов перед Ч[] подобные заявления были сделаны также подсудимым Разгоновым, адвокатами Миновым, Султановой; подсудимый Петрухин утверждал о приезде к нему потерпевшего Л[] О[] в наркотическом опьянении и об оказании Л[] И[] воздействия на Ч[], что способствовало формированию у присяжных заседателей негативного мнения о потерпевшем, при этом подсудимый на замечания со стороны председательствующего судьи не реагировал, настаивал, вопреки позиции самого Ч[], на нахождении последнего под влиянием потерпевшего Л[] И[], допускал некорректные высказывания в адрес последнего; сторона защиты с целью введения в заблуждение коллегии доводила до нее не соответствующую действительности информацию по поводу пропажи автомашины Ягуар, якобы принадлежавшей Петрухину, хотя ее владельцем являлся Л[] О[], ссылаясь на обеспеченность Петрухина и отсутствие у него долговых обязательств, тогда как таковые

стали на самом деле поводом для убийства потерпевшего, подчеркивала несправедливость суда, нарушение им принципа состязательности в связи с отказом в удовлетворении ходатайств; показания Петрухина, оглашенные в судебном заседании, тот объяснял незаконными действиями следователя, в том числе в виде обмана; во вступительной речи адвокат Салтанова заявила о явной заинтересованности органов следствия в привлечении Разгонова к преступлению в качестве соучастника, а в прениях перефразировала заключение судебно-медицинского эксперта; подсудимый Петрухин перебивал выступление прокурора в прениях, за что получал замечания от судьи, а Разгонов говорил о необходимости постановки перед присяжными вопроса о том, зачем Ч[] его оговаривает, высказывая при этом версию о давлении на Ч[] органов следствия и Л[] И[], либо совершении преступления им (Ч[]) самим; председательствующий не всегда останавливал участников процесса, а принятые им меры в виде замечаний и призывов к присяжным заседателям не принимать ту либо иную информацию во внимание были недостаточными, так как недопустимые сведения стали им уже известны; указанные действия стороны защиты ввиду их систематичности и целенаправленности повлияли на содержание ответов, которые даны присяжными заседателями; кроме того, вынесенный коллегией вердикт противоречит исследованным доказательствам, в частности, заключениям экспертов, установившим наличие у Л[] О[] перелома диафиза плечевой кости, образовавшегося в результате сбрасывания потерпевшего в подвал, а также причинение ему удара в область груди ничем иным, как ножом, что присяжными заседателями признано недоказанным; допущенные нарушения являются основанием для отмены судебных решений.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что не имеется оснований усомниться в законности вынесенных в отношении Петрухина и Разгонова судебных решений, под которой как предмета судебного разбирательства в кассационном порядке, согласно положениям ст. 401.1, ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ в их взаимосвязи, следует понимать их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом оснований, влекущих отмену или изменение судебных решений в кассационном порядке.

Как следует из ст.401.15 УПК РФ, основаниями для пересмотра судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. К таким нарушениям уголовно-процессуальный закон относит те, которые ограничили право участников процесса на представление доказательств, повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных ими ответов, а также, случай, когда при неясном и противоречивом вердикте

председательствующий судья не указал коллегии на необходимость возвращения в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Подобного характера нарушений уголовно-процессуального закона для отмены приговора, который постановлен на основе вердикта коллегии присяжных заседателей, и в силу ст. 401.2 УПК РФ может быть пересмотрен по доводам жалобы представителя потерпевшего только в части обвинения Петрухина и Разгонова в совершении преступлений в отношении Л [] и его имущества, Судебной коллегией не установлено.

Разбирательство уголовного дела проведено с соблюдением требований ст. 334, 335 УПК РФ, а также положений ст. 252 УПК РФ, то есть, в пределах обвинения, предъявленного Петрухину и Разгонову, в совершении разбойного нападения на Л [] и его убийства в ходе этого, а также с учетом занятой подсудимыми позиции защиты, которая заключалась в полном отрицании Разгоновым своей причастности к преступлениям и признании Петрухиным вины в лишении потерпевшего жизни, но по иным мотивам, чем указаны в обвинительном заключении.

В рамках предоставленных полномочий председательствующим судьей в ходе судебного заседания приняты все необходимые меры для того, чтобы исключить незаконное влияние на коллегию со стороны участников процесса. Объем и характер этих мер, заключавшихся в замечаниях участникам процесса, причем как в адрес стороны защиты, так и обвинения, а также в обращении к присяжным заседателям с необходимыми разъяснениями, последовательном отклонении не относящихся к выяснению фактических обстоятельств дела и повторных вопросов сторон, являлись вполне достаточными и позволяли обеспечить независимость и беспристрастность коллегии при вынесении вердикта.

Каждый из случаев, с которым представитель потерпевшего – адвокат Николаева связывает несоблюдение подсудимыми и их защитниками требований ст.336 УПК РФ, был предметом тщательной проверки суда апелляционной инстанции, по результатам которой сделан правильный вывод о том, что избранный стороной защиты способ оспаривания показаний потерпевшего Ч [] с учетом их содержания, допускал возможность постановки перед ним и свидетелем Ч [] вопроса об обусловленности причин их отъезда в Киргизию фактом поступления им угроз со стороны Л [] и И []. При этом данных о том, что председательствующий судья позволял стороне защиты в присутствии присяжных заседателей обсуждать процедуру допроса потерпевшего либо других лиц, протокол судебного заседания не содержит. Вопросы, направленные на выяснение роли сотрудников правоохранительных органов в формировании показаний Ч [] и свидетелей, председательствующим судьей были своевременно отклонены, а присяжным заседателям даны разъяснения.

Не относится к нарушениям закона сообщение подсудимым Петрухиным в своих показаниях присяжным заседателям сведений об обстоятельствах его встречи в день преступления с потерпевшим Л. [REDACTED] О. [REDACTED] а также - состоянии последнего и имевшихся в отношении его у Петрухина подозрений в причастности к угону автомашины, приобретенной, со слов подсудимого, у потерпевшего, по поводу чего между ними произошел конфликт, в ходе которого он убил Л. [REDACTED] О. [REDACTED]

Таким образом, изложенные события, являлись ничем иным, как версией подсудимого, которую он вправе выдвигать без соблюдения условия о ее достоверности, защищаясь указанным способом от предъявленного обвинения, тогда как сторона обвинения, включая потерпевшего, не имела препятствий для ее опровержения. Дача оценки выдвинутой версии с позиции ее соответствия действительности входит в исключительные полномочия присяжных заседателей.

С учетом характера преступлений, которые вменены в вину Петрухину и Разгонову, а именно, в совершении убийства Л. [REDACTED] О. [REDACTED] с целью невозврата ему долга, в предмет доказывания входили обстоятельства, подтверждающие наличие такого долга, в опровержение которых Петрухин не имел препятствий заявлять об отсутствии у него долговых обязательств, а также о своей материальной состоятельности.

Не было сообщено Петрухиным и Разгоновым информации, находившейся существенно за рамками исследуемых обстоятельств, и преследовавшей цель искажения им значимых о себе данных, способных повлиять на картину преступного события.

Не допущено в ходе судебного производства по делу иных нарушений принципа равноправия и состязательности сторон, а также - необоснованных отказов в исследовании доказательств, ущемления судом процессуальных прав потерпевшего, которые повлияли или способны были повлиять на вынесение вердикта коллегии присяжных заседателей.

Споры, возникавшие между отдельными участниками, перетекавшие иногда в пререкания, председательствующим судьей надлежаще пресекались, недостатки, связанные с искажением содержания доказательств, по его указанию сторонами устранялись, в напутственном слове эти доказательства присяжным заседателям были напомнены.

Указанный подход к разбирательству дела председательствующий судья обеспечил как в ходе судебного следствия, так и при проведении прений.

Согласно протоколу судебного заседания, в прениях стороны как защиты, так и обвинения, в соответствии с их процессуальным статусом давали оценку доказательствам, исследованным по делу.

При отступлении от установленных правил, причем обеими сторонами,

председательствующий судья принимал необходимые меры, направленные на устранение негативных последствий, если таковые в результате этого могли возникнуть.

Изложенная Разгоновым в своей речи точка зрения относительно рассматриваемых событий и их доказанности является ничем иным, как его собственной оценкой исследуемых обстоятельств, которую он вправе давать в прениях, в том числе, подвергая критике, выдвинутую стороной обвинения версию этих событий, а также высказывая недоверие доказательствам, включая показания Ч. [REDACTED] представленным ею в подтверждение этой версии, что не свидетельствует о нарушении им положений ст. 336 УПК РФ. При этом сторона обвинения использовала свое право не согласиться с мнением стороны обвинения и изложить собственное видение тех же доказательств.

Данных о том, что сторона защиты целенаправленно нарушала требования ст. 335, 336 УПК РФ, регламентирующие особенности судебного разбирательства дела с участием присяжных заседателей, систематически злоупотребляла своими процессуальными правами, а председательствующий судья этому попустительствовал путем бездействия, протокол судебного заседания не содержит.

Исходя из характера тех нарушений, в связи с которыми речь адвокатов и подсудимых в прениях председательствующим судьей прерывалась, Судебная коллегия считает невозможным придти к выводу о допущенных со стороны подсудимых и их адвокатов отдельных нарушениях, как избранной ими тактике защиты, преследующей цель формирования у присяжных заседателей неправильного восприятия существа событий и роли в них подсудимых, путем подрыва законности исследованной доказательственной базы, а содержание вердикта – как следствия незаконного влияния стороны защиты на коллегия присяжных заседателей.

Таким образом, порядок проведения прений, а равно, подготовки вопросного листа, обращения председательствующего судьи с напутственным словом и вынесения коллегией присяжных заседателей вердикта, соответствует требованиям УПК РФ.

Тот факт, что присяжные заседатели исключили из числа доказанных ряд инкриминируемых Петрухину и Разгонову действий в отношении потерпевшего Л. [REDACTED] О. [REDACTED], в том числе использование в качестве орудия преступления именно ножа, хотя, по мнению представителя потерпевшего – адвоката Николаевой, указанные обстоятельства подтверждены в заключении эксперта, не свидетельствует о противоречивости вердикта, а является лишь результатом оценки присяжными заседателями исследованных доказательств, включая акт экспертизы.

Всем доводам, в том числе, аналогичным приведенным в кассационной жалобе, способным в случае их подтверждения повлечь отмену или изменение приговора, суд апелляционной инстанции дал оценку по установленным правилам со ссылкой на материалы дела и протокол судебного заседания, с обоснованием в необходимой мере своих выводов положениями уголовно-процессуального закона, регулирующего судопроизводство по делу с участием присяжных заседателей, вынес определение, отвечающее требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

Законность и обоснованность апелляционного определения у Судебной коллегии сомнений не вызывает.

При таком положении, оснований, предусмотренных законом, для пересмотра судебных решений не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 17 мая 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 октября 2023 г. в отношении Петрухина Владимира Александровича и Разгонова Дмитрия Андреевича оставить без изменения, а кассационную жалобу представителя потерпевшего Л. [] И. [] – адвоката Николаевой Л.Ю. без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи